

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

НАТАЛЬЯ ШАГАЕВА

КВЕСТ ОДЕРЖИМЫЙ

Наталья Шагаева

Квест. Одержимый

<https://litres.ru/74215567>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он сломал меня, чтобы собрать заново, сделав идеальной куклой для своей больной игры. Он называет меня Птичкой, запер в клетке и кормит с рук. Моя жизнь полностью зависит от хозяина.

Сначала я молилась, чтобы он не заметил меня, а потом стала ждать его похвалы.

Говорят, жертвы влюбляются в своего палача. Это неправда! Не влюбляются. Я просто потеряла себя и стала той, которой он хочет меня видеть. Ради того чтобы выжить в этом аду. Другого пути выйти из Эдема нет!

Игра не закончена. Я просто вышла на новый уровень и стала хоть и дорогой, но декорацией этого ужасного места.

Предупреждения:

Игры на выживание.

Изоляция от внешнего мира.

Принуждение.

Психологическое давление.

Стокгольмский синдром.

Герой — жестокий и циничный псих.

ХЭ.

Цикл «КВЕСТ»

Книги про разных героев!

1. Книга: «Квест. Сердце хищника» (Ангел и Тень)
2. Книга: «Квест Одержимый» (Мастер и Яна (Птичка))

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	31
Глава 5	39
Глава 6	49
Глава 7	57
Глава 8	64
Глава 9	73
Глава 10	81
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Наталья Шагаева

Квест. Одержимый

Глава 1

Яна

Голова кружится от страха и паники, сердце заходится в истерике, а разум вопит: «Беги!» Но я иду в неизвестность под конвоем бездушных слуг.

За мной пришли и приказали следовать за ними. Я не знаю, куда меня ведут и зачем. В голове только один вопрос: почему именно я? И почему я одна? Без новой фазы игры, без других игроков.

В этом месте невозможно расслабиться и почувствовать себя в безопасности. Мы все здесь узники одного психа, который возомнил себя богом. Точнее, дьяволом. Кукловодом, который дёргает людей за ниточки, управляя нашими страхами. И у него это прекрасно получается. Я напугана настолько, что не чувствую ног.

Сглатываю, когда мужчины в костюмах, с пластиковыми безэмоциональными лицами распахивают передо мной массивную чёрную дверь. Они не следуют за мной, а лишь взма-

хом руки приглашают войти.

Боже. Неужели это мой конец?

Так быстро?

Без игры и правил?

Что я сделала не так?

— Иди! — металлическим голосом приказывает мужчина.

Моя подруга, которую так же, как и меня, заточили в этом изысканном аду, предпочитает называть этих людей лакеями. Меня подталкивают вперёд, и дверь запирается. Лакеи остаются по ту сторону, а я оказываюсь в большой комнате без окон. Стены отделаны под тёмное дерево. В центре круглый стол с массивной мраморной столешницей и кресла с высокими спинками, обитые бордовым бархатом. Огромный камин, облицованный декоративным камнем. И камин настоящий: в нём потрескивает огонь и пахнет дымом. Правая стена — сплошной стеллаж с книгами, левая — нечто вроде зоны отдыха с диваном и низким столом, на котором стоит шахматная доска с золотыми и серебряными фигурами.

Не похоже на пыточную или тюрьму. Но чувствую я себя в этой шикарной комнате именно так.

Стою у двери и не решаюсь войти, потому что до сих пор не понимаю, зачем я здесь. Бояться рядом с такими же испуганными людьми гораздо легче, чем одной.

Отвлекаюсь на абстрактные картины с изображением белых, бордовых и золотых брызг, как вдруг замечаю движение

справа.

— А-а-а! — вжимаюсь в дверь.

На меня бежит огромная чёрная собака со страшной морщинистой мордой. Она действительно большая, больше меня. Пес замирает в метре и начинает принюхиваться. А мне кажется, сейчас потеряю сознание от страха. Вообще я не боюсь собак, я их люблю. Но в Эдеме, как называет это место главный псих, который нас удерживает, я пугаюсь даже собственного отражения.

— Тор! Как некрасиво пугать нашу гостью, — из небольшой арочной двери появляется мужчина.

Я его не знаю и никогда не видела.

— Фу, Тор! Место! — приказывает он псу.

Собака тут же ретируется, убегает к креслу и ложится на пол, насторожив уши.

— Не бойся, Птичка моя. Мой пёс не нападает без команды. Он просто любопытный, — успокаивает меня мужчина доброжелательным голосом.

Внешне он мне незнаком. Но голос...

Я узнаю его из тысячи. Ибо этот голос означает смерть. Это Мастер. Главный демон Эдема. Тот, кто через динамики, не показывая лица, играет нами. Тот, кто удерживает нас здесь силой. Настоящий псих и маньяк, к которому мы случайно попали, и, кажется, уже никто не уйдёт от него живым. И этот огромный, грозный пёс – всего лишь пушистик по сравнению с Мастером. Он может сладко говорить, изящно

жонглировать словами, но всё это маска, за которой скрывается псих.

— Ну же, Птичка моя! Выдохни. Здесь тебе ничего не грозит, — бархатным, немного хрипловатым голосом произносит Мастер.

Он делает шаг ко мне. А я пытаюсь слиться с дверью, вжимаясь в неё ещё сильнее. Мужчина протягивает руку, а я не спешу её принять.

— Птичка моя, мне понятен твой страх. Но поверь, сегодня он безоснователен.

Птичка...

Это он дал мне такую нелепую кличку, как и всем остальным игрокам. Хочется крикнуть ему в лицо, что я Яна.

— Дай мне руку, — настаивает он. Голос по-прежнему спокойный, но в нём уже звучат металлические приказные ноты.

И я протягиваю этому психу ладонь, мокрую и холодную от страха. Его огромная мужская рука сжимает мою, и она горячая. Он настоящий. От страха я представляла Мастера старым уродливым карликом. Но нет. Ничего подобного.

Он высокий внушительный мужчина спортивного телосложения. Брюнет со стильной причёской, аккуратной щетиной и серыми пронзительными глазами, яркими, словно сталь. Ему лет сорок, может, чуть больше. Холёный, в чёрных брюках и белой рубашке с воротником стойкой. Если бы я не знала, кто он, и не испытала все ужасы этого места

по его воле, то сочла бы его по-мужски привлекательным и харизматичным. Суровая мужская красота. И главное — он человек, не монстр, каким казался. Господи, как обманчива внешность.

Мастер мягко сжимает мою ладонь и прикрывает глаза, словно наслаждаясь.

— Я мечтал прикоснуться к тебе, Птичка, — тихо произносит он и тянет меня к себе.

А я мечтала увидеть его мёртвым. Но я больно прикусываю язык, чтобы не озвучить свои мысли вслух.

— Зачем я здесь? — решаюсь спросить.

— Чтобы украсить мой скучный вечер. Надеюсь, ты не откажешь мне в приятной беседе и поделишь со мной ужин? — совершенно спокойно произносит он своим бархатным голосом и ведёт меня к столу. Но все мы знаем, что этим же голосом он может приказать казнить.

— Я могу отказаться? — не знаю, откуда во мне берётся столько смелости. Хотя это, скорее, отчаяние, рождённое страхом. Мне жутко оставаться наедине с главным злом Эдема.

— Конечно, можешь, — усмехается Мастер. — Но тогда я очень огорчусь, Птичка моя. А когда я зол, то бываю неуправляем. И очень не хотелось бы тебя сегодня обидеть, — его голос по-прежнему спокоен и ровен, но скрытую угрозу я понимаю.

Мастер молча выдвигает для меня одно из мягких кресел,

помогая сесть. Я настороженно наблюдаю, как он обходит стол и располагается напротив. Щёлкает пальцами, и двери снова распахиваются. Один из слуг вкатывает тележку с блюдами.

— Лёгкий ужин, — комментирует Мастер, пока накрывают на стол.

Салат с гребешком, креветками и манго, сырная тарелка с мёдом и дольками груши, брускетты с икрой, маслины, фрукты, ягоды. Всё выглядит свежим и аппетитным. Моё внимание привлекает необычный сосуд с вином. Нечто, похожее на стеклянное сердце с артериями. Рассматриваю сосуд, и мне кажется, что в такой посуде подают не вино, а яд. Изысканно и с фантазией, как и всё, что связано со смертью в Эдеме.

— Нравится?

— Что? — отрываю глаза от сосуда.

— Красиво, неправда ли?

«Отвратительно», — говорю я про себя, но киваю.

— Но это не только для эстетики. Так вино дышит и насыщается кислородом, чтобы раскрыть нам с тобой свой великолепный вкус.

— Я не пью алкоголь, — отвечаю, когда Мастер наливает вино в мой бокал.

— Мне кажется, ложь — самый смертный грех. Жаль, что это упустили там, наверху, когда писали трактаты, — говорит он, взглядом приказывая лакею удалиться. Тот тут же ре-

тируется. — Убийство — это действие, направленное на причинение вреда другим, — продолжает Мастер, склонив голову и рассматривая меня. Жутко и холодно под его стальным взглядом, но сбежать некуда. — Убийца отнимает чужую жизнь, но оставляет свою душу нетронутой. Убийца может осознать содеянное, может страдать, может попытаться искупить вину. Его душа, хоть и черна, но жива. А ложь... — Мастер отпивает вина, его холодные серые глаза впиваются в меня. — Ложь — это самоубийство души. Медленное и изощрённое. Ты произносишь ложь, и первый, кого убиваешь, — это ты сам. Стираешь реальность внутри себя, подменяя её удобной фантазией. Разрываешь связь между своим «я» и миром. С каждым новым враньём пропасть становится всё глубже.

Он вращает бокал, наблюдая, как блики каминного огня играют в рубиновой жидкости.

— Какое это имеет ко мне отношение? — сиплю я, теряя голос.

— Самое прямое, Птичка моя, — уголки его губ дёргаются в холодной усмешке. — Ты лжёшь, когда говоришь, что не пьёшь алкоголь. На знакомстве в круглом зале ты выпила пару бокалов шампанского.

Поражаюсь, что он это запомнил.

— Маленькая, невинная ложь. И я тебя не осуждаю, ты защищаешься. Но это тоже ложь, которая убивает истину и тебя саму, как личность. Не делай так больше.

Он говорит спокойно, но я слышу угрозу в каждом слове. И нет, это не игра воображения. Это и есть угроза.

— Так что пей, — приказывает он, кивая на мой бокал. — Не бойся потерять контроль. Поверь, здесь, рядом со мной, тебе гораздо безопаснее.

И я, как послушная марионетка, беру трясущимися руками бокал и отпиваю несколько глотков. На нервах проливаю несколько капель, они скатываются по губам и подбородку. Хватаюсь за салфетку, но Мастер резко вскидывает руку, останавливая меня. Замираю, широко раскрыв глаза.

— Не надо. Пусть так и останется. Очень красиво, — с каким-то восторгом произносит он, обжигая меня своим стальным взглядом. Кажется, я физически чувствую его прикосновение. — И на будущее, — продолжает Мастер, подкармливая пса сыром. — Чтобы у тебя не было соблазна солгать, должен признаться: я всё о тебе знаю. Всё. Даже то, что ты сама забыла.

Мы никогда не встречались, но я ни на грамм не сомневаюсь, что он не лжёт.

— Например... — он задумывается, отпивая ещё вина. Я на автомате делаю то же самое, совсем не чувствуя вкуса алкоголя. Кажется, даже если бы в бокале был уксус, я бы не заметила. — Как в десять лет ты сбежала с уроков и гуляла в парке. Или как в одиннадцать подобрала на помойке одноглазого кота.

Всё это незначительные мелочи. Но я уже начинаю сомне-

ваться, что Мастер – человек из плоти и крови. Потому что такое нельзя выяснить, покопавшись в моих соцсетях. Но это всё пустяки по сравнению с тем, что он произносит дальше.

— У тебя две сестрёнки-близняшки. Лида и Вера, им по тринадцать. Такие милашки, — улыбается он. — Лида недавно перенесла пневмонию, удивительно, как не заразилась Вера. У твоего отца гипертония, а у бабушки – хронический бронхит. Могу перечислять ещё кучу никому не интересных деталей. Например, о парне из университета, по которому ты вздыхаешь, но он не обращает на тебя внимания, потому что ты невинна и не позволяешь ему лишиться тебя девственности. Но давай не будем тратить на это наш первый вечер? Ешь, я старался тебе угодить. Ты же любишь этот салат.

И здесь он прав. Да, я люблю. Точнее, любила до этого момента.

— Привыкай ко мне, Птичка. Теперь наши встречи станут частыми.

Последняя фраза Мастера оказывается для меня самой страшной. Я прекрасно понимаю, что эти встречи не для тихих ужинов и бесед. Но мне страшно даже предположить, для чего.

Глава 2

Яна

Наверное, надо описать ад, в который мы попали. Его называют Эдем. Не знаю, кто назвал так это чистилище, но у того человека определенно большая фантазия.

Всё началось как простая, невинная игра – развлечение, которое никак не предвещало беды. Я оказалась в Эдеме, в общем-то, случайно. Парень моей подруги подарил ей на день рождения билеты на крутой квест. Меня взяли за компанию. Как потом выяснилось, на самом деле Сергей не хотел меня брать, словно я была бесплатным приложением или обузой. Но пути Господни неисповедимы.

Мы ожидали новомодное развлечение и грандиозную шоу-программу.

С первого взгляда Эдем вызывает восторг. Огромный величественный особняк в смешанном стиле готики и хай-тека: чёрный мрамор, сталь, высокие башни и шпили. Огромный шикарный двор с высоким каменным забором. Прекрасный сад, где цветут розы и орхидеи. А вокруг бескрайний лес, холмы и скалы. Красота неопишутая. Я, как ненормальная, пицала от восторга и фотографировала всё подряд, чтобы потом хвастаться в соцсетях. Дура.

Наш восторг длился недолго. Очень быстро пришлось понять, что главное развлечение в Эдеме – мы сами. Это в нас будут играть, и мы – главное шоу. Весёлый квест превратился в игры на выживание, психологический эксперимент и шоу больного ублюдка, который пафосно называет себя Мастером.

Бежать отсюда невозможно и даже опасно. Все, кто пытался это сделать, закончили плохо.

Нас держат как зверей, игрушки для забавы в комфортабельной, шикарной тюрьме. Вкусно кормят, изысканно одевают и так же изощрённо убивают одного за другим под видом «фаз игры», которые транслируют на камерах непонятно кому и зачем.

Кажется, мы все в этом месте сходим с ума. Иначе и быть не может.

Я даже не могу придумать название своему состоянию. Страх, панику и ужас я уже прошла. Наверное, моё новое состояние называется отчаянием, обречённостью или пустотой. Когда ты всего лишь простая маленькая девочка двадцати лет, из обычной семьи, а вокруг звери и психи, шансов на выживание остаётся всё меньше. Ты начинаешь сходить с ума, поддаваясь на манипуляции игроков, которые гораздо сильнее и хитрее тебя.

Моя подруга быстро адаптировалась здесь. Ей повезло гораздо больше, чем мне. На неё обратил внимание сильнейший игрок по кличке Тень, внушительный мужчина с пугаю-

щим чёрным взглядом. Она встала на его сторону. По крайней мере, мне так внушили. А я осталась одна. И помощи ждать неоткуда.

Можно было бы обрести надежду в том, что я попала под внимание Мастера – самого сильного в Эдеме, хозяина этого адского места. Но нет. Разве станет легче, если привлечёшь внимание опаснейшего хищника или самого дьявола?

Вторая встреча с Мастером состоялась гораздо быстрее, чем я думала.

В один из вечеров за мной пришла Рейчел. Местная Королева, как окрестил её Мастер. Она тоже игрок в этом квесте. Но все уже давно поняли, что она не жертва Эдема, как и мы. Я не знаю, кем она является на самом деле: актрисой, сумасшедшей, декорацией или приближённой к высшим силам, но точно не простой смертной.

— Готова? — расплывается в хищной улыбке Рейчел, застав меня врасплох в спальне.

— К чему готова? — испуганно смотрю на её яркий образ. Алиса окрестила Королеву порнозвездой. Сначала мне было смешно. А теперь я и не вспомню, когда улыбалась в последний раз.

— К аудиенции с Мастером, — усмехается она и кидает на мою кровать голубое шёлковое платье на вешалке. — Приведи себя в порядок и надень вот это, — указывает мне наманикюренным пальцем на платье.

— Откуда ты знаешь про Мастера? — сглатываю я.

— М-м-м, — качает она головой со снисхождением. — Я знаю немного больше, чем... — не договаривает. — Ладно, потом пошепчемся, времени нет. Мастер не любит ждать, — с каким-то восторгом хлопает в ладоши.

Меня уже давно не удивляет её восторженность происходящим. Она сумасшедшая. Невозможно быть счастливой, когда понимаешь, что можешь умереть в любой момент.

— Я не хочу, — пишу, вжимаясь в кресло. — Можешь сказать, что я плохо себя чувствую...

— Птичка, ну не разочаровывай меня и Мастера, — качает головой Рейчел, снимая нежное голубое платье с плечиков. — Иди сюда, я тебя подготовлю к этой встрече, — манит меня пальцем, как кошка мышку. — И кое-что расскажу, — уже почти ласково мурлычет сладким голосом.

Она сама берёт меня за руку и поднимает с места.

— Давай снимем это, — стягивает с меня спортивное платье, и я поддаюсь ей, как дрессированная зверюшка. — Ну что ты испугалась, Птичка, — продолжает мне нашептывать Королева. — Расслабься. Быть в фаворитах у Мастера – высшая награда Эдема, — сладко внушает она мне, помогая надеть длинное, в пол, голубое платье из тончайшего шёлка. — Твоя никчёмная подруга спелась с Тенью. Они плетут заговоры за твоей спиной.

— Это неправда! — всхлипываю я. — У Алисы просто не было выбора. Ей тоже страшно.

Рейчел опять смеётся, запрокидывая голову. А потом рез-

ко усаживает меня на пуф напротив зеркала и срывает резинку с моих волос, рассыпая их по плечам.

— Ну кто же её осуждает? В этом месте каждый выживает как может. Но сама посуди, у Ангела появился весомый шанс дойти до финала игры. Её прикрывает Тень. А кто позаботится о тебе, Птичка? Ты так одинока и запугана, — сочувствующим голосом сообщает она мне, расчёсывая мои волосы.

Прикрываю глаза. Не хочу ей верить. Но в чём-то Рейчел права. Алиса отдаляется, проводя больше времени с Тенью, а я остаюсь в стороне.

— Но у тебя появился шанс, — довольно сообщает мне Рейчел, начиная заплетать мои волосы в замысловатую причёску. — Тень по сравнению с Мастером – пешка. Если ты не разочаруешь его, у тебя появится столько шансов и возможностей в этом месте. Ты же хочешь выбраться отсюда целой и почти невредимой? Хочешь? — заглядывает мне в глаза через зеркало, словно гипнотизируя.

Я киваю.

— Конечно, хочешь. Все хотят. Но у них нет влиятельных покровителей, а у тебя будет. И тогда ты поможешь своей несчастной, никчёмной подружке, — заканчивает с моей причёской, любуясь своим творением.

— Я его жутко боюсь, — признаюсь севшим голосом, сглатывая.

— Не надо бояться неизвестности, Птичка, — снова слад-

ко нашептывает мне Рейчел.

Она берёт с кровати свою сумочку и достаёт оттуда косметичку.

— Если тебе станет легче, я поделюсь с тобой секретом, — хватая меня за подбородок и поворачивает моё лицо к себе, начиная наносить кисточкой пудру. — Я тоже когда-то была такой же маленькой напуганной мышкой. Но со временем и горьким опытом поняла одну простую вещь: женская сила в хитрости. Играй свою роль великолепно. Даже когда больно, когда противно, когда невыносимо, терпи и будь той, кем тебя хотят видеть. И тогда ты получишь такую власть над мужчиной... — маниакально произносит она. — И получишь всё, чего пожелаешь. А уж потом... — усмехается. — Но не будем заходить так далеко. Пройди сначала первый этап, — наносит на мои скулы лёгкие румяна.

— Какой мне надо быть? Какой он хочет меня видеть? — шёпотом спрашиваю я.

— Податливой, покорной и послушной. Просто будь девочкой. Наивной и милой. Порхай ресницами, надувай губки и заглядывай ему в глаза, словно он божество. Хотя так и есть: Мастер – своего рода местный бог и царь. Он тебе понравится.

«Скорее, дьявол», — думаю я про себя, но вслух не произношу.

— Помаду? — критично осматривает мои губы Рейчел. — Нет, ему не понравится. Немного блеска, — наносит на мои

губы вязкую жидкость. — Вставай, — снова поднимает меня за руки, осматривая. — Готово. А, забыла... Сними трусики. — Что? — распахиваю глаза. — Зачем? Я не хочу!

Меня охватывает паника. Я дура, но прекрасно понимаю, зачем идут к мужчине без трусов. Я не могу. Я не готова и никогда не буду готова!

— Да успокойся ты, — отмахивается Рейчел. — Он тебя не съест. По крайней мере, не сегодня. Иначе бы платье было белое.

— В каком смысле?

— Да тебе и играть ничего не нужно, ты такая глупая, — снова смеётся. — В общем, твой цветок никто не сорвёт сегодня. Просто сними трусики и оставь их здесь. Это такая игра на твоём стыде и страхе. Давай быстрее, у нас осталось пять минут! — командует она мне.

И я снимаю эти чёртовы трусы, зло швыряя их на кровать.

Как только надеваю балетки, Рейчел хватает меня за руку и выводит из комнаты.

Мы почти бежим по коридору и спускаемся вниз, на цокольный этаж. Как же это символично – обитель демона не наверху, а внизу, под землёй.

Здесь такая же шикарная обстановка: мрамор на полу и абстрактные картины на стенах. Только гораздо холоднее, чем наверху. По коже пробегают мурашки, я чувствую, как меня потряхивает.

Обнимаю себя за плечи, когда Рейчел подводит меня к

той самой двери из чёрного дерева. Королева стучит, ещё раз критично меня осматривая. Ей никто не отвечает, но она открывает дверь и вталкивает меня в комнату первой. Спотыкаюсь, снова оказываясь в помещении с камином и круглым мраморным столом. Рейчел становится позади меня, прикрывая дверь.

Мастер сидит в кресле. Его страшный чёрный пёс лежит у его ног, водит ушами и рычит в нашу сторону. Я отступаю, вжимаясь в Рейчел. Не знаю, кого боюсь больше – пса или мужчину.

Мужчина отрывает глаза от книги, которую читал, и осматривает меня, медленно скользя взглядом. Понимаю, что под длинным платьем не видно, что на мне нет трусиков. Но я уверена, он знает, что их нет, и потому начинаю гореть от стыда, сжимая ноги.

— Рейчел, спасибо, — отсылает он её взмахом руки. — Свободна.

— Расслабься и получай удовольствие, — вкрадчиво шепчет она мне на ухо и уходит.

Вздрагиваю от звука закрывающейся двери.

— Добрый вечер, Птичка, — уже бархатным голосом произносит Мастер, поднимаясь с кресла, и идёт ко мне.

Я честно пытаюсь расслабиться и принять неизбежное, но выходит, что сжимаюсь и закрываюсь ещё больше.

Мастер берёт мою холодную руку, подносит её к своим губам и целует ладонь. Так аккуратно, прикрывая, словно

от наслаждения, свои стальные глаза. А потом поднимает взгляд на меня.

— Я очень скучал и с нетерпением ждал нашей встречи,
— вкрадчиво произносит он. — Ты прекрасна в своем страхе.

Глава 3

Яна

— Мне не нравится твоя бледность, — хмурит брови Мастер.

Всхлипываю, когда его большая ладонь обхватывает мой подбородок, Мастер пристально всматривается в моё лицо. — Ты хорошо питаешься? Может, есть особые пожелания? — так серьёзно спрашивает он, словно искренне беспокоится. Странная забота от хозяина этого ада. Он заманил нас сюда, чтобы убивать, и одновременно переживает о моём рационе.

— Всё хорошо, это пудра, — поясняю я, пытаюсь дёрнуть головой, но его пальцы сжимаются сильнее, причиняя лёгкую боль.

— Пудра? — удивлённо переспрашивает он. — Не смей больше пользоваться ей при встречах со мной. Мне нравится естественность, — холодно бросает мужчина.

— Это не я. Это Королева её нанесла, — оправдываюсь.

— Рэйчел, Рэйчел... — усмехаясь, качает головой. — Перестаралась. Не позволяй ей прикасаться к твоему лицу.

Выдыхаю, когда он отпускает мой подбородок. Его пальцев уже нет на моей коже, но кажется, будто они оставили

след. Не могу избавиться от ощущения, что нахожусь на поводке. Хотя, наверное, так оно и есть.

— Прогуляемся? Ты так мало дышишь свежим воздухом, Птичка моя.

Меня раздражает эта птичья кличка. Словно я безмозглая курица.

— Разве нам можно выходить в сад?

Мы все хорошо усвоили урок: выхода из Эдема нет. Для нас отведена отдельная «клетка» на втором этаже, и любой шаг за её пределы жестоко карается.

— Со мной тебе можно всё, — снисходительно сообщает Мастер. — Тор, гулять! — командует он псу.

Огромная махина радостно вскакивает и, как щенок, несётся к двери, виляя обрубок хвоста.

— Прошу, — Мастер открывает дверь, галантно пропуская меня вперёд.

Пес мчится по лестнице, зная дорогу. Мы выходим на крыльцо. Сумерки, почти стемнело, но огромный сад освещён напольной подсветкой, выхватывающей из тьмы дорожки.

— Прохладно, — констатирует Мастер, когда ветер бьёт нам в лица.

Мастер снимает с себя пальто и накидывает его мне на плечи. Хочется сбросить эту вещь, пропитанную его запахом. В нём нет ничего отвратительного, но мне априори неприятен аромат восточного парфюма и мужского тела.

Сглатываю, задерживая дыхание.

Мастер подставляет мне предплечье, предлагая взять его под руку. Я не хочу прикасаться к нему. Замираю, закусывая губу.

— В чём проблема? — поднимает брови Мастер.

— Ни в чём, — хватаюсь за его руку и смотрю перед собой.

Спускаемся вниз и медленно идём по дорожке, петляя среди лабиринта из цветов и зелёных кустов. Оглядываюсь, осматривая территорию, и только сейчас замечаю, что вдоль забора расставлена охрана в чёрной форме с автоматами. Здесь и мышь не проскочит, не то что я.

Несколько минут мы молча идём. Чтобы не нервничать и не трястись, я сосредотачиваюсь на собаке, бегущей впереди. Кажется, только он по-настоящему доволен этой прогулкой.

— Неправда ли, здесь прекрасный воздух? Такой чистый, насыщенный, — мужчина глубоко вдыхает. — За одно это стоит любить Эдем. Ни грамма фальши.

Я бы и рада поддержать беседу, но не могу. В горле стоит ком. Мне кажется, это какая-то изощрённая игра Мастера. Его галантность, забота, разговоры о погоде — всего лишь прелюдия. Вот-вот, через минуту или через десять начнётся треш и новая кровавая фаза. Ведь тем же голосом и с теми же манерами он отправляет игроков на смерть.

— Задай мне вопрос, который боишься озвучить, — предлагает он и другой рукой накрывает мою холодную ладонь,

лежащую на его предплечье.

Ладонь Мастера, в отличие от моей, горячая, почти обжигающая. А я будто язык проглотила. Ветер колышет моё лёгкое платье, под которым нет белья, и я в панике ловлю широкий подол.

— Ну же, Птичка, смелей. Я не караю за вопросы. Мне хочется знать, что творится в твоей голове, кроме страха, — произносит он с маниакальным предвкушением.

— Я не понимаю, зачем я здесь. К чему все эти встречи и беседы? — наконец, выдавливаю из себя.

— Вполне логичные вопросы. Ты здесь для моего удовольствия.

Мастер останавливается где-то в центре цветочного лабиринта и отпускает мою руку.

— Под «удовольствием» я пока подразумеваю созерцание твоей красоты, наслаждение твоим запахом и голосом. Мне хочется впитывать твои эмоции, и я не скрываю, что получаю от этого удовольствие. Я хочу, чтобы и ты наслаждалась нашими встречами так же, как и я. Хочется разделить это с тобой. Но пока даже Тор получает от прогулки больше радости, чем ты, — усмехается он, кивая на пса, который продолжает носиться вокруг, что-то вынюхивая в кустах.

Я замираю, когда Мастер обходит меня и встаёт сзади. Так близко, что я чувствую его дыхание над ухом. Когда главный демон Эдема дышит тебе в затылок, паника накрывает сама собой.

— Но давай посмотрим на это с другой стороны, — вкрадчиво, почти шёпотом, произносит он мне на ухо.

Всхлипываю, когда его ладонь ложится мне на живот и прижимает меня к себе. Закрываю глаза, потому что его рука лежит так низко, а под тонкой тканью отчётливо чувствуется, что на мне нет трусиков.

— Я ни в коем случае не хочу сравнивать тебя с моим псом. Просто разберём животную природу и модель поведения. Хорошо? — выдыхает он мне в ухо.

Я молча киваю. Моё тело напряжено, как струна, а сердце колотится так, что заглушает всё вокруг.

— Мой пёс понимает, кто его хозяин. Он доверяет мне, уважает и беспрекословно слушается. И для него это не неволя, а чувство защищенности, — продолжает он хрипло нашептывать мне в ухо, а затем шумно вдыхает запах моих волос. — У него есть определённая, контролируемая мной свобода в установленных границах. Не самая плохая участь, не находишь?

Грубые губы Мастера скользят по краю моего уха, вызывая мурашки.

Леденящие мурашки страха.

Широко раскрываю глаза и смотрю на пса, с которым меня сейчас сравнивают.

— Можешь не отвечать. Я чувствую по твоему напряжению и лёгкой дрожи, что ты со мной не согласна.

А я не согласна с тем, что его ладонь на моём животе на-

чинает скользить по шёлку платья, вырисовывая круги. Живот сводит болезненным спазмом паники.

— Ты всё ещё веришь в другую реальность. Надеешься, что есть выход из Эдема и вас всех спасут. Веришь в справедливость, в честность, в кару свыше для такого исчадия ада, как я, — зло усмехается он мне в ухо.

Взвизгиваю, когда Мастер смыкает зубы на моей мочке, слегка прикусывая.

— Но спешу тебя разочаровать: такого мира не существует. Другой реальности у тебя больше не будет. Увы. Эдем никого просто так не отпускает. Вход есть, выхода нет, — холодно, словно вынося приговор, произносит он. — Но в моей власти создать для тебя другую реальность. Убедительную иллюзию, в которую ты сама начнёшь верить.

Его вторая рука ложится мне на шею, пальцы поглаживают место, где бешено бьётся пульс. Меня сковывает ужас. Ни вздохнуть ни выдохнуть. Кажется, он сейчас сожмёт мне шею, и моя реальность погаснет.

— Ты будешь спать на шёлковых простынях, пить дорогое вино, носить самые изысканные наряды и баснословно дорогие украшения. Любой твой каприз будет исполнен в пределах Эдема. Для меня нет ничего невозможного, Птичка. Твой страх уйдёт и станет лишь фоном. В Эдеме будет твориться ад, но тебя он не коснётся. Ты перестанешь быть слабым игроком без шансов и станешь зрителем, а в будущем — моей самой гениальной актрисой и украшением этого ме-

ста. Ты будешь не просто ждать своего часа, а по-настоящему жить в нашем маленьком параллельном мире. Выбор за тобой. Скоро новая фаза игры, и твои шансы выжить минимальны. Но у тебя есть выбор. Всего одно твоё добровольное «да». Продай мне свою душу, моя маленькая Птичка. Отдай мне контроль, верность, покажи покорность и... — он снова глубоко вдыхает запах моих волос, словно упиваясь своей фантазией.

— Простыми словами, я должна лечь в вашу постель, стать вашей подстилкой и всё покорно принимать? — почти плача, выдыхаю я.

— Зачем так вульгарно? В следующий раз я накажу тебя за такие слова, — холодно и недовольно хрипит он мне в ухо, и его пальцы действительно сжимают мою шею. — Под меня не «стелются». Со мной не «спят», ублажая. Мне поклоняются. Ты пока не умеешь этого. Но я научу. Ты сама будешь мечтать оказаться в моей постели и преданно ждать. Сейчас тебе кажется подобное поведение невозможным, но, поверь, пройдет время, и твоё сознание перевернётся. И это лучше, чем жалко сгнуться в этих стенах. Стань моей лучшей актрисой, и я тоже буду поклоняться тебе, — выдыхает он голосом змея-искусителя.

Но все мы знаем, чем заканчивается такое искушение.

Мастер отпускает меня, снова обходит и останавливается передо мной. Пошатываюсь, ноги стали ватными. С моих плеч спадает его пальто. Холодный ветер снова поднимает

проклятое платье, и я нервно его одёргиваю, прижимая к себе.

Высокая, внушительная фигура Мастера в полумраке кажется монолитом, а его глубокий стальной взгляд будто прожигает темноту.

— Я требую не только твоего тела, Птичка. Я требую твоего разума. Твоей воли. Мне нужно, чтобы мой взгляд стал для тебя законом, а моё одобрение – смыслом. Всё остальное, — он делает лёгкий, почти пренебрежительный жест рукой, — приложится. Как награда за твою благоразумную покорность.

Он требует невозможного. Можно отдать тело, можно снести всё, что уготовано. Но нельзя захотеть этого добровольно. Выбор без выбора – то же насилие.

Пёс возвращается и садится у ног хозяина, преданно глядя ему в глаза. Именно этого Мастер ждёт и от меня.

— Подумай, моя трепетная Птичка, — уже ровным и почти ласковым голосом произносит Мастер, поднимает пальто, отряхивает и снова накидывает мне на плечи. — Я жду твой ответ перед началом новой фазы. Но должен сказать, что очень расстроюсь, если он будет отрицательным. Мне будет жаль потерять тебя, Птичка.

Так звучит неприкрытая угроза. Так звучит выбор без выбора. Так звучат принуждение и смертный приговор. И неизвестно, что ужаснее – сгинуть в новой фазе игры или продать душу Мастеру.

Глава 4

Яна

Можно называть это новой фазой, игрой или раундом, но легче от того не станет. Каждая фаза – очередной этап, за которым нас ждёт смерть. Мы уже потеряли нескольких игроков. Круг сужается, и холодный ужас ожидания своего часа прошибает до дрожи.

Правил в этой игре нет, но каждый надеется на победу и верит в свой шанс. Хотя мне всё больше кажется, что шансов нет ни у кого. Особенно у меня.

Цели новой фазы озвучивает голос Мастера из динамиков. Окружающие ловят каждое его слово, выискивая скрытый смысл. И только я сжимаюсь от этого голоса, потому что знаю, кому он принадлежит. Его бархатный тембр, полный скрытой насмешки, вещает правила.

Всё просто: каждый заходит в свою комнату, в неизвестность, но не каждый сможет выбраться. По сигналу все распахивают персональные двери и ныряют внутрь. Игра идёт на скорость.

Ведомая страхом и всеобщей паникой, я тоже врываюсь в свою комнату, в полную неизвестность.

Абсолютная темнота и замкнутое пространство. С глухим

стуком дверь захлопывается за спиной, погружая меня в густую, почти осязаемую черноту. Сердце выскакивает из груди, дыхание рвётся, словно я только что пробежала спринт.

— Здесь кто-нибудь есть? — хриплю в пустоту, захлёбываясь воздухом.

Хватаюсь за горло, от перехватывающего дыхания. Больше всего на свете я боюсь темноты. Эта фобия осталась с детства, с пяти лет, когда я проснулась посреди ночи и увидела в углу тёмный силуэт, надвигающийся на меня с хрипом. Не знаю, что это было – сон, галлюцинация, но страх не прошёл. Даже в свои двадцать лет я сплю со светом. Тот, кто придумал это испытание, попал в самую точку.

Вжимаюсь спиной в холодную стену, чувствуя, как подкашиваются ноги.

Зажмуриваюсь, пытаюсь справиться с паникой.

Глубокий вдох.

Медленный выдох.

Ещё вдох...

Внезапно замираю, задержав дыхание.

Запах. Я узнаю его. Густой восточный парфюм и что-то сугубо мужское. Я знаю, кому он принадлежит.

Щелчок. Вспышка. В паре метров от меня загорается светильник, выхватывая из мрака фигуру Мастера.

Хозяин этого ада восседает в огромном кожаном кресле. Как всегда, холёный и безупречный. Белоснежная рубашка, чёрные брюки, идеально начищенные туфли. Он закинул но-

гу на ногу, а его пальцы в массивных серебряных кольцах перебирают чётки из чёрного камня. На конце чёток показывается серебряный крест. Крест в этом месте – насмешка и смертный грех. Но демону не страшно попасть в ад. Он его создатель.

— Добрый вечер, Яна, — голос звучит спокойно, с лёгким оттенком вальяжности. — Это твоя комната страха. Другие игроки борются со своими фобиями за этими стенами. А твой персональный триггер – я. Интересно, тебя это успокаивает или, наоборот, напрягает? Что ты почувствовала, увидев здесь не ползучих тварей, не монстров, а именно меня? — с любопытством спрашивает он, склонив голову и не прекращая перебирать чётки.

Закрываю глаза, пытаюсь разобраться в своих ощущениях. Нет, это не облегчение. Лучше бы здесь были змеи и тараканы, чем он.

Открываю глаза, встречая его ледяную усмешку.

— Понял. Ты не рада меня видеть, — продолжает он свою игру.

Вздрагиваю, услышав за стеной пронзительный женский визг.

Это Алиса. Моя подруга! Боже...

— Что с ней там делают? — почти кричу я.

— Ничего смертельного, не волнуйся, — с притворным сочувствием отвечает Мастер. — У неё свои страхи, у тебя – свои. Только ты и я. Без лишних декораций.

Мастер выдерживает театральную паузу.

— Выдохни. Выпей воды.

Он протягивает высокий стеклянный стакан с водой. Мои пальцы дрожат, когда я беру его и делаю несколько жадных глотков. Но легче не становится.

— Пока остальные борются за жизнь, мы просто поговорим, — произносит он почти ласково. — Знаешь, что самое удивительное в человеческой психике? — вопрос риторический, ему мой ответ не нужен. — Потребность в точке возврата. Все хотят вернуться домой, где их ждут. Призрачная надежда, за которую цепляется душа.

Мастер берёт с приставного столика пульт и щёлкает им. На стене загорается экран.

— Смотри внимательно, — кивает он в сторону изображения.

На экране мелькает загородная трасса и ужасная авария. Легковой автомобиль столкнулся с фурой. Машина объята пламенем. Скорая, полиция, пожарные... Но легковушку и тех, кто внутри, уже не спасти.

Зажимаю рот рукой, представляя каково это – сгореть заживо. Тошнота подкатывает к горлу.

— Ты правильно чувствуешь весь ужас происходящего, — с насмешкой произносит Мастер. — Очень трагично. Две девушки и парень. Отказали тормоза, парень не справился с управлением... Результат перед тобой. Тела обуглены, опознание практически невозможно.

— Зачем вы это мне показываете? — всхлипываю я, закрывая глаза, чтобы не видеть пожирающее пламя.

— Затем, что на этих кадрах горишь ты, твоя подруга и её парень. Вы ехали за город, но ваша жизнь оборвалась, — его голос остаётся ровным и безэмоциональным.

— Что? — широко раскрываю глаза, вглядываясь в экран, стараясь разглядеть в огне очертания машины Сергея и знакомую трассу. — Но это неправда! Мы здесь, и мы живы! — кричу в истерике, но тут же замолкаю, кусая губу. Не все живы... Сергея уже нет, его забрала одна из фаз игры на выживание.

Мастер качает головой.

— Вы живы только в этой реальности, в стенах Эдема. А за его пределами... — он не договаривает, переключая кадр.

Кладбище. Люди в трауре. Гробы, моя рыдающая мама на плече у отца. Сестрёнки, прижавшиеся к бабушке, с огромными глазами, полными ужаса.

Меня похоронили!

Господи...

Пол уходит из-под ног, комната плывёт перед глазами, медленно сползаю по стене.

Мне не жалко себя, я хоть и в аду, но дышу. Жалко родителей и сестёр, которые меня оплакивают.

— Ты чудовище! — кричу я, захлёбываясь слезами.

— Я прощаю тебе эту слабость и гнев, — снисходительно говорит Мастер, выключая экран. — Сейчас ты не в себе.

Имеешь право на истерику.

А мне хочется задушить его голыми руками. Такие твари не должны жить.

Но я лишь сижу на холодном полу, прижав колени к груди, уткнувшись в них лицом, давлюсь слезами.

— Итак, Яна трагически погибла, — продолжает он безжалостно. — Её больше нет. Есть могила, памятник и горе родных.

Его слова повисают в воздухе тяжелым грузом. Кажется, я и правда умираю. Это невыносимо больно, настолько, что я кусаю губы до крови.

— Я стёр тебя из внешнего мира. И воскресил. Мою третпетную, уязвимую Птичку.

Всё, чего я хочу, – это крикнуть этому больному ублюдку в лицо, что он больной психопат.

— Теперь у тебя нет прошлого. Но есть настоящее и будущее. Ты умерла, а я тебя воскресил. Ты обрела новую форму, и теперь она принадлежит мне. Тебе кажется, это черед чудовищных случайностей? Нет. Ты не жертва. Ты – та, ко-го я так долго здесь ждал. Ты всегда принадлежала мне. И теперь ты здесь.

В его голосе слышится маниакальная радость, а у меня темнеет в глазах от этой безумной речи.

— Прими это покорно, и я подарю тебе не просто новую реальность, а нечто большее... — его бархатный голос кажется сейчас самым страшным, что я слышала. Меня начи-

нает трясти от рыданий.

— Но выбор за тобой, Птичка. Я не могу его не дать. Ты либо выйдешь из этой комнаты со мной, в мою обитель, в новой роли. Либо выйдешь к игрокам, как победитель фазы.

Резко вскидываю голову, смотря на Мастера сквозь слезы. Не может быть всё так просто. Только не с ним.

— Да, ты умная девочка. Горжусь тобой, — усмехается он. — Есть условие, на решение пять минут. Если выберешь не меня, твоя подруга проиграет. Она ещё долго будет бороться со своими страхами. Если уйдёшь со мной — проигравшей считаться будешь ты, уступив место Ангелу. Поняла? — приподнимает бровь. — Но ты не проиграешь. Ты переиграешь всех. Что выберешь, Птичка? Уступишь подруге или сбежишь от меня?

— Это шантаж! У меня нет выбора! — хриплю я, мотая головой.

— Называй это как хочешь. Но ты не понимаешь, я дарю тебе шанс, которого нет ни у кого. Это не рабство, Птичка, это новая форма жизни. Скорее, уж рабом становлюсь я. Я преклоняюсь перед тобой. Сейчас ты не понимаешь, но обязательно осознаешь это позже.

Я не понимаю ничего из его безумных речей. Ясно лишь одно: выбора у меня нет. И не было.

— Я согласна, — выдыхаю.

Мастер поднимается из кресла и подходит ко мне, нависая тёмной тенью. Он свысока смотрит на меня, такую жалкую

и заплаканную, сидящую на полу.

— Громче. Я хочу чёткий ответ! — требует он.

— Да! Я согласна! Я уйду с вами! — кричу в истерике, глядя дьяволу в глаза.

Его губы растягиваются в триумфальной улыбке, а мне кажется, что в этот миг окончательно умерла та Яна, которую похоронили.

— Обещаю, твоя жертва не напрасна. Ангел дойдёт до финала. Её шансы высоки.

Мастер протягивает мне руку. А я смотрю на его ладонь и не двигаюсь. Нужно сделать этот шаг, я уже продала душу. Но сил нет. Моё тело не слушается.

Тогда мужчина сам берёт мою руку и тянет на себя, поднимая и прижимая к своему твёрдому, как камень, телу.

В этот момент земля окончательно уходит из-под ног. В глазах темнеет, чувства растворяются, а сознание уплывает.

Последнее, что я помню, — это его сильные руки, подхватывающие меня, монотонный стук сердца дьявола и его шёпот у самого уха:

— Всё кончено, моя девочка. Теперь ты моя.

Его голос звучит глухо, будто из-под воды.

Яна, которую все знали, действительно умерла. Окончательно...

Глава 5

Яна

Это могло быть обычное утро. Скучное, монотонное, повторяющееся много лет подряд. Пробуждение по будильнику, пять минут на то, чтобы поваляться и принять факт, что надо вставать и бежать на учёбу. Душ, ворчание мамы о том, что вредно не завтракать, капризы сестрёнок-близняшек, которые не хотят есть овсянку, быстрые сборы, улица, стаканчик кофе из кофейни по дороге в университет, встреча с Алисой, скучные пары, сплетни о подружках, тайные вздохи о парне, который не обращает на меня никакого внимания.

В первые секунды после пробуждения кажется, что так оно и есть, что это моё обычное утро. До того момента, пока я не открываю глаза и не утыкаюсь взглядом в массивный потолок с деревянными балками, искусно стилизованный под старину.

Осознание приходит не сразу. Оно накатывает давящей волной. Полная тишина и запах... Не кофе и овсянки, а дерева и терпкого восточного парфюма.

Медленно приподнимаюсь на локтях, осматриваю комнату. Постельное бельё, на котором лежу, из шелка. Ткань холодная и скользкая, не приносящая ни тепла, ни комфор-

та. Огромная кровать с резными колоннами по углам, как в фильме в жанре тёмного фэнтези. Я утопаю в этой сказочной кровати, хотя чувствую под собой современный ортопедический матрас.

Стены отделаны тёмным деревом, на полу большой ковёр с замысловатыми восточными узорами. Тяжёлые шторы плотно закрывают окно, и лишь маленькая щель, сквозь которую пробивается солнечный свет, говорит о том, что уже утро или день. Ощущение времени потеряно. Да и мне всё равно, который сейчас час. В этом нет уже никакого смысла.

Напротив кровати стоит огромное овальное зеркало в позолоченной раме. Такое необычное, словно из прошлого века.

В нём отражаюсь уже не я. Яны больше нет. Есть маленькая напуганная Птичка, которая не знает, что её ждёт. Рассматриваю девушку в отражении внимательнее. Бледная кожа на фоне тёмных простыней, волосы растрёпаны после сна, куда-то подевалась резинка, которая была на мне вчера. Но самое ужасное не это, а то, что я абсолютно голая. Под одеялом на мне нет ничего, даже белья. Кутаюсь в одеяло плотнее, пытаюсь скрыть своё тело, несмотря на то, что в комнате никого нет.

Я смотрю на своё отражение, а оно смотрит на меня с немим вопросом. Даже не хочу знать, кто и как меня раздел. Да и разве это теперь так важно? Я продала душу и тело Мастеру за призрачную надежду продлить жизнь, и теперь он

может делать со мной что хочет. Я проснулась в своей новой реальности, которую теперь рисует главный демон Эдема.

Лежу почти неподвижно ещё около получаса, пытаюсь заново уснуть. Мой разум ещё противится новой, не принадлежащей мне реальности.

Резко натягиваю на себя одеяло, закрываясь по горло, когда в дверь стучат. Не отвечаю. Но дверь всё равно распахивается. Глаза сами собой широко открываются, когда я вижу, как в комнату входит женщина лет пятидесяти. Может, даже моложе, но чёрное, наглухо закрытое бесформенное платье в пол и платок на голове придают ей возраста. Нас всегда обслуживали только безликие лакеи. Женщин, кроме игроков, я ещё в стенах Эдема не встречала.

Она не смотрит на меня, проходя в комнату, оставляет на кровати одежду, сложенную в стопку, и обувь возле кровати.

— Завтрак накроют через полчаса, — бесцветным голосом сообщает она мне и удаляется.

Где накроют и обязательно ли моё присутствие, естественно, никто не сообщает. Хочется проигнорировать всё и остаться лежать в кровати, смотря в потолок. Но я должна следовать правилам игры, на которую согласилась. Поднимаюсь с кровати и иду в сторону ванной комнаты, дверь которой прикрыта.

К моему визиту явно готовились: в ванной множество полок с женской уходовой косметикой. Здесь есть всё: от шампуня до крема для пяток. Открываю выдвижные ящики, на-

ходя там резинки для волос, разнообразные заколки и расчёски. Либо Мастер был настолько уверен, что я окажусь в его обители, либо до меня здесь уже побывала девушка. Как ни странно, этот факт мало волнует.

Принимаю душ, сушу волосы, собираю их вверх, закалывая заколкой, надеваю принесённое женщиной бельё, бежевое платье в мелкий голубой цветочек. Я похожа на крестьянку в этом платье в пол, с широкими рукавами.

Надеваю балетки, осматриваюсь, замечаю в своей комнате полку с книгами. Перебираю их, читая корешки. Литературы много, от классики до современников, будет чем заняться, чтобы отвлечься.

— Доброе утро.

Резко оборачиваюсь, когда слышу голос Мастера. Мужчина входит в мою комнату, ступая почти бесшумно по восточному ковру. Как всегда, свежий, статный и одетый со вкусом.

Киваю, смотря, как он подходит ко мне.

— Позволь проводить тебя на завтрак, — протягивает мне руку.

Вкладываю свою ладонь в его и безвольно иду за мужчиной. Мы выходим в небольшой коридор. Большая ладонь Мастера почти нежно сжимает мою, и от этого почему-то становится ещё более не по себе.

— Здесь моя спальня, — указывает он на дверь напротив. — Здесь наша общая гостиная и столовая, — заводит меня в помещение.

И я узнаю это место: комната с камином и мраморным столом, в которой мы встретились впервые, только вход другой.

Мой взгляд сам по себе застывает на чёрной двери, через которую можно выйти и попасть на второй этаж к игрокам.

— Даже не думай об этом, — качает головой Мастер, читая мои мысли. — Для них ты тоже погибла и выбыла из игры. Не хочу угрожать или как-то повторно пугать тебя, но скажу первый и последний раз. Попытаешься сбежать или как-то обхитрить, действуя за мой спиной, и твоя новая реальность покажется тебе настоящим адом. Я не прощаю предательств, — он говорит абсолютно спокойно, но настолько холодно, что лучше бы кричал. — Поняла меня? — разворачивает меня за руку к себе лицом, заглядывая в глаза.

Киваю.

— Умница. Я не сомневаюсь в тебе, потому что ты ещё ни разу не подорвала моё доверие, но должен был предупредить, чтобы не искушать тебя, моя Птичка, — уже с лёгкой улыбкой говорит он. — Присаживайся, — выдвигает для меня кресло, помогая расположиться за столом. — Перед тобой лист и ручка, — указывает на предметы на столе, а сам идёт к окну, распахивая шторы и впуская в тёмную гостиную солнечный свет. — Напиши всё, что тебе необходимо для комфортной жизни, и тебе это доставят.

— Что, например? — спрашиваю я, смотря на чистый лист.

— Всё, что нужно женщине: определённая косметика, предметы гигиены, книги — да всё что угодно, — усмехается, словно находится в хорошем настроении. — Всё, кроме одежды, её я выбираю для тебя сам.

А я не знаю, что писать, мне ничего не нужно. И не потому, что я капризная или обижена, а потому что когда внутри абсолютная пустота, то телу ничего не нужно.

— Я не знаю, что писать, — отодвигаю лист бумаги. — Всё необходимое в моей комнате уже есть.

— Ну хорошо, вернёмся к этому списку через несколько дней, когда ты освоишься. Тогда напиши предпочтения в еде — всё, что любишь и не любишь, чтобы мой повар скорректировал для тебя меню.

Последнее, о чём я думаю, — это еда. У меня, конечно, есть свои особые вкусы и предпочтения, но сейчас я не могу их вспомнить.

— Я не знаю... — выдыхаю.

Мастер отрывается от созерцания погоды за окном и идёт ко мне.

Хочется отшатнуться назад, когда он проходит максимально близко и берёт меня за подбородок. Но я сжимаю губы и сижу, терплю.

— Что воля, что неволя — всё равно? — холодно спрашивает он меня. — Оставь это депрессивное настроение в прошлом. Я на него не куплюсь и не пожалею тебя, отпустив на волю, Птичка моя.

— Я просто, — глотаю воздух под его стальным давящим взглядом, — растеряна и ничего не могу вспомнить... — оправдываюсь.

— Понимаю, — отпускает мой подбородок, но не отступает, тыльной стороной ладони поглаживая мою щёку.

Его прикосновения горячие, но нежные, кажется, они не несут никакой угрозы. Но мне страшно. Мне всегда было и будет страшно в этом изысканном аду.

— Хорошо, я попытаюсь сам угадать твои предпочтения и угодить. Так даже интереснее, — снова улыбается, но его улыбка всегда холодная, не касающаяся стальных глаз.

Мастер, наконец, отходит от меня и садится напротив на своё место. Он хлопает в ладоши, и дверь тут же распахивается. Лакей вкатывает на тележке завтрак.

Всё в лучших традициях завтраков в пятизвёздочных отелях: обилие еды и напитков на любой вкус.

Не думая, беру себе блинчики и малиновый джем. Завтракаем.

Хочется узнать, что будет дальше. Очевидно, что Мастер не просто так подарил мне эту реальность, чтобы я составляла ему компанию за едой.

Ковыряюсь в тарелке, съедаю кусочек блинчика, запивая кофе. Аппетит пропадает еще и потому, что я чувствую, как Мастер изучает, как я ем, улавливая каждое моё движение. Словно я его забавная новая зверюшка.

Смотрю только в тарелку, стараясь не встречаться с ним

взглядом.

— Посмотри на меня, — требует он.

Поднимаю голову.

— Не надо бояться смотреть мне в глаза. Не надо зажиматься и всё время ждать удара в спину. Прекрати себя контролировать. Оставь контроль мне, — внушает он, понижая голос.

Киваю, как послушная кукла. Он же этого от меня хочет.

— Тебе не нравится еда? — уже мягче спрашивает он, отпивая глоток кофе.

— Нравится. Я просто не голодна.

— Голод – это не только физиология, Птичка. Это ещё и желание. Желание жить, пробовать новое. Тебе стоит с этим поработать, — его взгляд скользит по моему лицу. — Иначе твоё пребывание здесь лишится для тебя всякого смысла. А я не хочу красивый безвольный труп.

Сжимаю под столом пальцы. Слова Мастера всегда попадают точно в цель.

— Я требую участия. Пассивность – тоже сопротивление. Ты здесь, чтобы жить. По моим правилам, разумеется. Но жить новой жизнью. Мне не нужна сломанная кукла. Мне нужна та, которая научится меня принимать и научится наслаждаться жизнью в Эдеме. Ты должна хотеть того, чего хочу я, наслаждаться тем, что я даю. Уметь улавливать мои эмоции по взгляду, читать между строк и смотреть гораздо глубже, — почти гипнотизирующим голосом произно-

сит мужчину, давая свои установки. Правила, по которым я должна играть. И самое страшное, что я верю Мастеру. В конце концов, он меня реформатирует и слепит для себя марионетку, в которую будет играть.

Что со мной станет, когда этот монстр наиграется?

— Начнём с малого, Птичка. Выбери книгу, — кивает мне на полки с множеством литературы. — Не первое, что попадётся, не наугад, а то, что тебе действительно интересно.

— Зачем?

— Не нужно анализировать и искать подвох. Просто выбери книгу. Сейчас! — велит он мне, взмахивая рукой и продолжая пить кофе.

Поднимаюсь из кресла, подхожу к полкам. Глаза разбегаются.

А если мне ничего не интересно? Как с этим быть? Я правда стараюсь за что-то зацепиться и проявить хоть какой-то интерес.

— Я могу выбрать за тебя, — произносит Мастер, смотря на моё замешательство. — Ты правда хочешь, чтобы я всё решал за тебя, не оставляя тебе выбора?

— Нет, не хочу, — начинаю злиться. Он такой умелый манипулятор. Как тонко этот мужчина жонглирует словами и психологически давит. Уже внимательнее осматриваю книги и выбираю Экзюпери «Маленького принца». Давно хотела прочитать эту книгу, всё не находила времени.

— Прекрасный выбор. Философская сказка, — одобри-

тельно кивает Мастер.

Он встаёт из-за стола и садится на диван у окна. Наблю-
даю, как мужчина берёт пару подушек с дивана и кидает их
у своих ног.

— Иди сюда, — подзывает меня.

Подхожу ближе с книгой в руках.

— Располагайся, — кивает мне на подушки у своих ног.

Когда он сравнивал меня с собакой, я полагала, что это
для лучшего понимания моей природы, но нет, оказалось всё
намного банальнее. Я ничем не лучше его пса.

Делаю глубокий вдох и медленно опускаюсь на подушки,
расправляя подол платья, закрывая ноги.

— Открывай книгу и читай вслух. Я не поклонник этого
произведения, читал ещё в детстве. Но мне интересно твоё
восприятие. Обсудим по ходу чтения, — так просто про-
износит он, словно мы в литературном кружке. — Читай,
Птичка моя, — выдыхает Мастер, откидывая голову на спин-
ку дивана.

Открываю книгу, листаю страницы и замираю, когда чув-
ствую, как он срывает заколку с моей головы. Мужская рука
зарывается в мои волосы, начиная их перебирать.

— Читай!

Глава 6

Яна

Прошла неделя с тех пор, как я оказалась в новой реальности. Всего семь дней, но они показались вечностью. Каждый новый день был похож на предыдущий: одно и то же расписание, одни и те же действия. Словно замкнутый круг, из которого нет выхода.

Сон больше не был уходом от реальности, но он оставался моим единственным личным пространством, где Мастер не властен. Я засыпала, уткнувшись в холодный шёлк подушек, и почти каждую ночь вздрагивала и просыпалась от кошмаров. Ирония была в том, что кошмар происходил наяву, а во сне меня ждали мама, сестрёнки, смех подружки и моя прошлая беззаботная жизнь, которой, вероятно, больше не будет.

За эту неделю я усвоила одну вещь: Мастер педантичный любитель ритуалов. Каждое утро мне приносят новый скромный наряд, всегда платье в пол и балетки. Мастер провожает меня на завтрак, и я учусь есть под его пристальным вниманием. Затем наступает время чтения. Он садится в своё кресло, а я устраиваюсь у его ног. Сначала я читала монотонно, сквозь зубы, через силу складывая буквы

в слова. Его рука постоянно перебирала мои волосы. Нет, эти прикосновения не были грубыми и жёсткими. Они были аккуратными, почти нежными. Он играл с прядями, иногда наклоняясь, чтобы вдохнуть их запах. Но для меня это было невыносимо. Я не могла вникнуть в текст, все мои ощущения сосредотачивались на его ладони. Я постоянно ждала удара, грубости, боли... Но этого не происходило. К третьему дню я привыкла и стала понимать текст. Возможно, мой разум защищался, переключая внимание на книгу.

Мы продолжили читать «Маленького принца». Когда я дошла до сцены, где Лис говорит: «Вот мой секрет, он очень прост: зорко одно лишь сердце. Самого главного глазами не увидишь», — мой голос дрогнул. В этих простых строчках я ощутила столько боли и безысходности.

— Стой, — мягко останавливает меня Мастер, уловив моё настроение. Иногда мне кажется, что он действительно знает меня лучше, чем я сама, и умеет читать мысли. Его пальцы замирают в моих волосах, а я сжимаю губы, ожидая его ремарки. — Ты в это веришь? — спрашивает он.

Меньше всего мне хотелось обсуждать с ним книги, но, кажется, наш своеобразный извращённый «литературный кружок» для этого и существует.

— Верю, — сквозь зубы проговариваю я, вызывая его ироничную усмешку.

— Какая трогательная чушь, — цинично продолжает он. — Сердце слепо. Оно ничего не чувствует. Это лишь орган,

перекачивающий кровь.

Так может говорить только человек, у которого этого сердца нет. А в том, что у Мастера отсутствует данный орган, я не сомневалась.

— Лис приручил Принца из эгоизма, из желания обладать. Он не видел его суть, ему просто было одиноко. Любая привязанность — лишь прикрытое для взаимовыгодного пользования.

Сжимаю книгу так, что у меня начинают болеть пальцы.

— Вы всё сводите к цинизму, — тихо проговариваю я, стараясь скрыть своё возмущение.

— Нет, — он слегка сжимает мои волосы и тянет голову на себя, заставляя меня запрокинуть её и посмотреть в его холодные стальные глаза. — Я всего лишь говорю правду. А она всегда лишена сантиментов и иллюзий.

И так было всегда. Этот монстр выворачивал всё самое светлое на тёмную, грязную, бездушную сторону. Но самое ужасное было в том, что я начала понимать его логику.

Мы читали «Над пропастью во ржи», и Мастер смеялся над Холденом, называя его бунт «предсмертными судорогами». В «1984» он обсуждал лишь механизмы контроля, не видя ничего глубже. В его мире существовало только чёрное, без белого и оттенков. Всё было ясно, цинично, без чувств и эмоций. Без души.

По вечерам, когда темнело, мы гуляли по саду. Мне пришлось научиться идти с Мастером рука об руку и не зажи-

маться от его прикосновений к спине, плечам, лицу. Он рассказывал мне о сортах роз, о которых я даже не знала. Но это не было романтично. Он говорил не о прекрасных цветах, а об их шипах, как о механизме защиты. Все его суждения были ядовиты и источали лишь силу и власть.

Спустя неделю я поняла, зачем нужны монотонные ритуалы, прогулки, приёмы пищи, чтение. Это не была попытка сблизиться или приручить меня. Это было похоже на вскрытие. Моё вскрытие. Мастер методично, день за днём вскрывал мою душу, ковырялся в ней, выкидывал и стирал неудобные ему убеждения и вкладывал свои. Он хотел, чтобы я думала, как он, дышала им и верила только ему.

А я всего лишь птичка в золотой клетке, которой медленно подрезали крылья. И самое ужасное – моё сознание начало меняться. Я стала больше верить ему, а не себе.

— Сегодня мы, к сожалению, отложим чтение, — сообщает мне Мастер после завтрака.

На этот раз он молчаливее и сосредоточеннее обычного. Нет, Мастер по-прежнему внимательно наблюдает, как я ем, что выбираю, улавливая каждое моё движение. Но молчит. Не спрашивает, как я спала, не говорит о погоде и не излагает свою извращённую философию.

— Почему?

Чтение у его ног пошло мне на пользу. Оно помогло мне

не бояться говорить с ним.

— Я рад, что тебя это огорчает, — уголки его губ дрогнули в улыбке. Он склоняет голову и подносит пальцы к губам, не отрывая от меня взгляда.

Меня это не огорчает. Мне просто интересно, почему Мастер отменил собственный ритуал. Но я, конечно, не озвучиваю свои мысли вслух.

— Мы почитаем вечером, перед сном, — вкрадчиво произносит он, и его улыбка становится шире, больше похожей на оскал. — Сегодня предфинальная фаза игры. Как понимаешь, я обязан дирижировать, — произносит он с маниакальным триумфом.

По моей коже бегут ледяные мурашки.

— Предфинальная? Но игроков ещё много...

— Ну... — тянет он, делая вид, что задумался. — Пути игры неисповедимы. Хочешь поприсутствовать и посмотреть на неё, так сказать, «сверху»?

— А... — сглатываю.

Я не хочу видеть кровавое шоу, тем более с участием живых людей, которые стали почти близкими. Но я отчаянно хочу увидеть Алису. И Техника... Антона. Мы сдружились с ним на фоне общей безысходности. Он был тихим, умным парнем.

— Пойдём, — Мастер поднимается, не дожидаясь моего ответа, протягивая мне руку. — Скоро начало.

Мы выходим в коридор и спускаемся ещё ниже, на следу-

ющий цокольный этаж. Входим в комнату с массивной стальной дверью. Глухой щелчок замка звучит как приговор.

Это не просто комната... Помещение напоминает звукоизолированную студию.

— Добро пожаловать в сердце Эдема, — произносит Мастер, остановившись позади меня и касаясь кончиками пальцев шеи в том месте, где бешено стучит пульс.

Но сейчас мне не до его обжигающих прикосновений. Я бегаю глазами по помещению. Это не сердце Эдема. Это центральная точка обители зла. Место, где решаются судьбы и выносятся приговоры. Страшно смотреть на Эдем с его изнанки.

Голубоватые блики десятков мониторов пронзают мрак. На этих экранах вся жизнь Эдема. Наши спальни, столовая, коридоры, терраса. Всё, даже ваннные комнаты. На нескольких экранах схемы, карты, телеметрия. В центре огромный изогнутый стол с сенсорной панелью и несколько кожаных кресел. Пахнет озоном, холодным металлом и безграничной властью.

Мастер втягивает запах моих волос у шеи, словно пожирая исходящий от меня ужас, и отходит к столу. Он проводит пальцами по панели, и на главном экране появляется изображение леса, окутанного туманом.

— Присаживайся, — кивает мне на кресло рядом с собой, и сам садится во главе стола, приняв вальяжную позу.

Мастер надевает гарнитуру и настраивает микрофоны.

— Не вставай, не шуми, не отвлекай меня. Просто смотри. Это будет эпичное шоу. Три минуты до начала трансляции, — я не сразу понимаю, что последнюю фразу он говорит уже не мне, а в гарнитуру.

Боже, сколько же людей было задействовано в этом смертельном шоу?

— Охотники, на старт, — продолжает командовать Мастер. — Камеру на центральную точку.

Он с отточенными движениями проводит рукой по панели, и я вижу оставшихся игроков. Тень, Майор, Доктор, Алиса, Техник и, конечно, сумасшедшая Рейчел. Они стоят лицом к лесу, ещё не видя, что сзади к ним приближаются охранники. С десятков мужчин в камуфляже и в балаклавах, с автоматами наперевес.

Меня среди них нет. Хотя могла бы быть... Но даже здесь, по ту сторону игры, в качестве наблюдателя, я покрываюсь холодным потом. Хочется сбежать. Я никогда не страдала клаустрофобией, но сейчас стены комнаты словно сжимаются, давя на меня. Дыхание перехватывает. Я не хочу этого видеть. Я не хочу быть соучастницей жестокого уничтожения людей.

— Крупный план на игроков! — Мастер отдает команды в гарнитуру. — Мне нужны их лица и эмоции!

Я смотрю только на подругу. Камера сфокусировалась на её лице, искажённом ужасом. Она смотрит на Тень, словно ища в нём защиты. И сейчас мне кажется, что это хорошо,

что ей есть на кого опереться. Раньше, когда я не видела Эдем с этой стороны, её союз с Тенью казался мне предательством. Теперь я понимаю, что это был выбор без выбора. Как и у меня.

— Полная готовность. Начинаем обратный отсчёт, — продолжает руководить Мастер.

Его поза изменилась: плечи расправились, дыхание стало глубже, а серые глаза горят в отсветах экранов. Его губы растягиваются в улыбке, он предвкушает игру. Он настоящий одержимый маньяк. Завтра Мастер с таким же наслаждением будет управлять и моей судьбой, наслаждаясь моей смертью.

Раздается щелчок.

— Добрый день, игроки, — его голос, усиленный динамиками, звучит в лесу.

Игроки замерли, прислушиваясь. Алиса вздрогнула, услышав голос Мастера. Совсем недавно так же вздрагивала и я. Страх перед неизвестностью...

И я уже не знаю, что лучше: быть там, в игре, или здесь наблюдать со стороны и осознавать, что это кровавое шоу вводит Мастера в азарт, в больной, ни с чем не сравнимый экстаз.

Глава 7

Яна

Он показал мне отвратительное реалисти. Самое ужасное было в том, что правила, которые Мастер оглашал перед игрой, оказывались фикцией. Он менял их по своему усмотрению, не следуя даже собственному сценарию. Мастер импровизировал на ходу. Он видел в камерах слабости игроков и играл на их страхах. Честности в этой игре не существует. Нельзя следовать правилам и выиграть.

Охотники вышли за игроками не через обещанные пятнадцать минут форы, а через десять. У Рейчел в ухе была гарнитура. Мастер диктовал ей, куда завести Доктора, как запутать и подставить. А я не понимаю почему Елена, взрослая и умная женщина, слепо доверилась этой змее. Королева завела её прямиком в ловушку, где Доктора настигли охотники и вырубил транквилизаторами. Я смотрела, как один из мужчин в камуфляже закинул её безвольное тело на плечо, как мешок, и унёс вглубь леса.

— Она жива? Куда её понесли? — срывается мой голос.

Мастер отводит глаза от экрана и смиряет меня тяжёлым взглядом. От стресса я забываю, что нельзя его отвлекать.

Сглатываю, пытаюсь снова сосредоточиться на игре.

Майор, уходя от погони, свалился в овраг и, кажется, получает тяжёлую травму. Если бы не Тень, вытащивший его оттуда, он бы тоже выбыл. Тень и Королева были подсадными утками. Я не знаю, кем они являлись на самом деле. Но было ясно одно: Алиса не ошиблась, выбрав в покровители Тень. Он человечнее, чем сука Рейчел, которая подставила Елену. Королева выслуживалась перед Мастером и уже бежала к финишу, похожая на подлую шавку. Это было отвратительно.

Над лесом кружили квадрокоптеры, снимая каждое движение игроков.

— Покажите мне Майора и Тень! — приказывает Мастер в гарнитуру, когда игроки пропадают из виду.

Он проводит пальцами по панели, но мужчин нигде не видно. В этот момент я испытываю нечто вроде злорадного удовольствия. Несмотря на внешнее спокойствие Мастера, я буквально ощущаю его ярость, оттого что игроки вышли из-под контроля.

— Где они? — холодно рявкает он в гарнитуру. — Найдите мне их!

Тень и Майор нашлись через пять минут в густых зарослях и спокойно двигались к финишу.

— А вот это интересно, — холодно усмехается Мастер. — Очень интересно. Хочешь посмотреть на человеческую природу в действии? — смотрит на меня с триумфом в глазах. — Сейчас я разрушу твою иллюзию о человечности и

сострадании. Заметь, у Техника нет гарнитуры. Я ничего ему не диктую. И чудовище в этой истории далеко не я.

Не сразу понимаю, о чём он, пока Мастер не выводит на главный экран Алису и Техника.

Антон... Мое сердце пропускает удар. Мне нравился этот парень, я ему верила. Он помогал мне забыться в долгих беседах по вечерам.

Техник с Алисой почти добрались до финиша. Они ещё не знали этого, но мне с высоты камер было видно, что они почти дошли до финиша.

Но если бы всё было так просто, Мастер не показывал бы мне эту сцену.

Антон совершенно неожиданно для всех набрасывается на Алису, повалив её на сырую землю.

— Что он делает?! — вскакиваю с кресла и подхожу ближе к монитору, забыв обо всех предупреждениях Мастера. Даже не замечаю, как оказываюсь так близко, что ноги мои ноги касаются его коленей. Всё моё внимание приковано к экрану, где Антон с нечеловеческим выражением лица пытается придушить отчаянно сопротивляющуюся Алису. Это кажется абсурдным. Все считали застенчивого Техника человеком, который и мухи не обидит. — Зачем? — истерично спрашиваю я. — Ведь они почти пришли к финишу!

— Пришли, да, — выдыхает Мастер.

Его руки опускаются на мою талию, резко притягивая к себе, усаживая на колени. А я настолько взволнована про-

исходящим на экране, что перестаю что-либо чувствовать, кроме леденящего ужаса. Мне уже всё равно, что Мастер так близко.

— Но Техник не рассчитывает свои шансы. Он не знает, что Доктор выбыла, и боится проиграть, — вкрадчиво шепчет он мне в ухо, отодвигая прядь волос. — Куда легче устранить слабого соперника, чтобы спасти свою шкуру. Где теперь его человечность? Где сострадание, благородство и самопожертвование? — цинично усмехается он, и его дыхание обжигает мою кожу. — Всё разбилось о банальное эгоистичное желание выжить. Все люди – дикие звери, когда дело касается их шкуры, Птичка моя. Даже такие, как Техник, превращаются в бездушные машины, когда на кону их жизнь.

Зажимаю рот рукой, смотря, как отчаянно борется и кричит моя подруга. Но у неё нет шансов.

Я тоже кричу, когда вижу, как Антон поднимает с земли камень и замахивается.

— Остановите это! — умоляю я Мастера. — Пожалуйста, остановите!

Меня накрывает истерика. Ещё секунда – и Техник ломит голову моей подруге.

— Тихо. Спокойно. Ты не видишь главного, — продолжает нашептывать мне Мастер, касаясь губами моего уха и поглаживая мои ноги через платье.

Боже, он еще большее чудовище. Люди на экране бьются за жизнь, а он лапает меня, пожирая мою панику.

В этот момент на экране всё меняется. Из густых зарослей возникает Тень. Я была так сосредоточена на Алисе, что не заметила его приближения, в отличие от Мастера.

Движение Тени стремительно и безжалостно. Он без предупреждения подходит сзади к Технику и вырубает его ударом рукоятки ножа по затылку. Техник грузно падает на землю, его тело обмякло, став всего лишь тёмным пятном на фоне лесной подстилки.

Тень не достаивает его даже взглядом. Ему всё равно, что он, возможно, только что убил человека. Он нависает над Алисой, которая смотрит на него широко раскрытыми от шока глазами. Тень поднимает её на ноги, что-то говорит и ведет к финишу. Алиса на мгновение оборачивается к безжизненному телу Антона, но Тень дёргает её за собой.

Во мне борются противоречивые чувства. Волна облегчения от спасения Алисы сменяется острой, горестной болью за Антона. Он оставался там, в холодном лесу, умирать в одиночестве. Возможно, он это заслужил. Но...

Мастер медленно проводит пальцами по моему позвоночнику, вызывая холодную дрожь.

— Вот и всё, — удовлетворённо произносит он. — Рыцарь спас свою принцессу. Не правда ли, романтично? — язвительно усмехается, целуя меня в висок. — И нет, не Эдем сделал Техника безумным. Его тёмная сторона всегда была в нём. Я лишь разбудил её и выпустил на свободу. А твоя подруга оставила его умирать, доверившись той же животной

природе. Никаких благородных жертв. Только холодный расчёт и инстинкт самосохранения. Увы... — его губы скользят по виску, а рука медленно задирает подол моего платья.

Замираю. Страх за Алису сменился волной паники. Начиная остро, до тошноты ощущать своё тело и интимную близость Мастера.

— В этом мире ты либо хищник, либо жертва. Третьего не дано.

Мастер снова показал мне изнанку Эдема и растоптал последние иллюзии.

— Сейчас ты в роли жертвы, — его рука уже скользит под подол моего платья, касаясь внутренней стороны бедра. Дыхание перехватывает, по коже побежали ледяные мурашки. Мне хочется оттолкнуть его и бежать как можно дальше. Но этого права у меня больше нет. — Но ты жертва лишь потому, что хочешь ею быть. Потому что не хочешь заглянуть вглубь себя.

Его пальцы на внутренней стороне бедра продолжают ласкать меня, приближаясь к трусикам. А я настолько парализована, что не могу даже сжать ноги. Всё, что я могу, — это судорожно глотать воздух.

Другая рука мужчины с силой сжимает мой подбородок, заставляя повернуть голову. В его глазах холодная власть. Его губы грубо впиваются в мои. Без разрешения и жалости. Его язык требовательно вырывается в мой рот. Я чувствую его вкус, который кажется мне вкусом крови и смерти. Горь-

ко.

Не сопротивляюсь, позволяя этому демону пожирать себя, высасывая остатки души. Он целует меня грубо и жёстко, лишая кислорода, словно пытался убить этим поцелуем. Больно кусает мои губы, хрипло постанывая, как хищник, получающий наслаждение. Это не поцелуй, это акт подавления и утверждение его власти надо мной.

Единственное, что меня хоть как-то радует, – это то, что его рука на моих трусиках замирает, не продолжая путь. Иначе я бы не пережила происходящего.

Жадно глотаю воздух, когда Мастер, наконец, отпускает мои губы. Его дыхание тоже сбилось, но, скорее, от возбуждения.

— Ты доставила мне удовольствие. Давно не целовал таких губ, — с наслаждением произносит он. — Спасибо. Рано или поздно ты поймёшь, Птичка, — его шёпот ожигает мои истерзанные губы, — что даже в роли жертвы можно найти своё удовольствие. Когда ты примешь это, то перестанешь быть жертвой. И станешь моей соучастницей.

Мне больно, но не физической, а душевно. Так выглядит безысходность. Но в этой безысходности есть странное, ужасающее спокойствие. Не нужно больше бороться, не нужно бояться. Нужно просто существовать. Такой, какой он хочет меня видеть.

Глава 8

Яна

Он не пришёл ко мне вечером, чтобы сопроводить на прогулку, а ужин мне принесли в комнату, из которой я больше не выходила. Это было странное затишье после недели ритуалов по расписанию Мастера. Я даже не слышала его шагов и лая пса в коридоре, как это бывало раньше. Но выйти и проверить, что происходит, я не решилась. В принципе, даже не хотелось этого делать. Мне нужна была передышка от демона. Слишком много этого мужчины в последнее время в моём пространстве. По сути, он стал всей моей жизнью и центром мира – узкого параллельного мира под названием «Эдем». Я даже радовалась, как ненормальная, когда осознала, что Мастера нет рядом.

Новое утро не отличалось от предыдущих. Я проснулась, приняла душ, накинула халат и села за туалетный столик ждать, когда мне принесут новый наряд. Старые платья по вечерам забирали, и каждый день приносили абсолютно новые, неповторяющиеся.

Смотрю на себя в зеркало, расчёсываю волосы, прислушиваюсь к тишине и не слышу ничего по ту сторону двери. Внутри зарождается надежда, что Мастер снова не придёт, и

мне не надо будет завтракать с ним, читать книги у его ног и выслушивать циничные ремарки.

Господи.

Ещё один день.

Всего один.

Пожалуйста.

Раньше я не любила одиночество. А теперь молю Бога о дне наедине с собой.

Вчера он меня поцеловал. Это был всего лишь поцелуй. Не тот, о котором я мечтала, не имеющий ничего общего с любовью и всем тем, что люди вкладывают в это понятие.

Но эта форма близости между нами состоялась, а значит, Мастер сделает ещё один шаг, и ещё, и ещё, пока мы не дойдём до секса. Я хоть и глупая, но не маленькая и прекрасно осознаю, чего хочет от девушки взрослый мужчина. Мне страшно даже подумать о близости с Мастером, но я понимаю, что это неизбежно. Иногда хочется, чтобы он уже овладел мной, чтобы я перестала мучиться и бояться.

Но мои мечты и надежды разбиваются вдребезги, когда дверь открывается и вместо безликой женщины, которая меня обслуживает, входит сам Мастер с очередным платьем в руках.

Сегодня это бежевый шёлковый наряд в китайском стиле, с воротником-стойкой и широкими разлетающимися рукавами. На ткани изображены порхающие птицы. Как цинично и иронично с его стороны – выбрать платье с летающими

птицами для Птички, которой обрезают крылья и посадили в клетку.

Не оборачиваясь, продолжаю следить за мужчиной в зеркало, застыв с расчёской в руках.

— Доброе утро, — как всегда, с восторгом произносит он.

Я заметила, что Мастер очень эмоционален. Он выражает сотни эмоций, но все они либо холодные, либо наигранные, либо циничные. Его эмоции фальшивы. Это маски, скрывающие его истинное безобразное лицо. Теперь я чётко понимаю смысл фразы: красивый снаружи, но безобразный внутри.

Мастер медленно подходит ко мне сзади, упираясь руками в спинку кресла, и тоже рассматривает меня в зеркало.

— Продолжай, — указывает глазами на расчёску. — Не останавливайся, мне нравится на тебя смотреть, — с лёгкой хрипотцой произносит он.

Послушно провожу расчёской по волосам, чувствуя, как его стальной взгляд давит. У этого демона очень тяжёлая аура. Невозможно расслабиться в его присутствии.

Замираю, когда Мастер ловит пряди моих волос, пропуская их сквозь пальцы.

— У тебя прекрасные шелковистые волосы, — с придыханием произносит он и забирает у меня расчёску, начиная медленно водить ею по моим волосам.

Когда волосы идеально ложатся на плечи, Мастер удовлетворённо улыбается с маниакальным блеском в глазах и

оставляет расчёску на столике.

Наблюдаю, как он отходит от меня и садится в кресло у окна, принимая расслабленную позу, сложив руки на подлокотниках.

— Переодевайся, — кивает он на платье на кровати. — Скоро подадут завтрак.

Поднимаюсь, беру платье и направляюсь с ним в ванную.

— Стой! — Останавливаюсь по его команде. — Переодевайся здесь. Я хочу посмотреть.

Во рту пересыхает. Сглатываю.

— Но... — я не знаю, что хочу сказать. Мне претит сама мысль обнажаться под его оценивающим, отравляющим взглядом.

— В этом нет ничего постыдного или извращённого. Позволь мне визуально насладиться твоим телом.

Да к чёрту всё!

Делаю глубокий вдох, поворачиваюсь лицом к Мастеру, кидаю платье на кровать и развязываю пояс халата. Я стараюсь не смотреть в его хищные глаза, но чувствую, как он трогает меня взглядом, когда халат скользит с моих плеч. Слава богу, на мне есть бельё – простой хлопковый чёрный комплект, скромный и без излишеств.

— Не торопись. Замри, — велит он мне. — Расправь плечи, — скользит взглядом по моему телу. — Идеальные линии, — с восхищением произносит Мастер, сжимая подлокотники кресла. — Даже твои изъяны прекрасны, — выды-

хает он.

Любая девушка была бы рада такому комплименту. Но только если восхищается человек, который тебе нравится. А мне кажется, я ненавижу этого психа. И ненавижу своё тело, которое ему нравится.

Он трогает меня взглядом минут пять. Я начинаю покрываться мурашками, мне некомфортно. Всё равно что стоять обнажённой в толпе незнакомых людей, которые рассматривают каждый сантиметр твоего тела.

— Такая хрупкая шея, — продолжает рисовать мой словесный портрет. — Изящные плечи, — его низкий голос наполнен откровенным сексуальным подтекстом. — Такая молочно-нежная кожа создана для моих рисунков.

Задерживаю дыхание, чувствуя, как по спине бежит холодок.

— Продолжай, одевайся, — наконец, разрешает он мне. Хватаю платье, торопливо натягиваю его через голову. Мои движения неуклюжи и лишены какой-либо женственности и грации. Меньше всего хочется ещё больше понравиться Мастеру.

Расправляю платье, застёгиваю пуговицы на шее. Замираю.

Мастер встаёт из кресла, обходит меня и становится сзади. Его ладони ложатся на мою талию и скользят по бокам, останавливаясь на бёдрах.

— Тебе определённо идёт шёлк, — выдыхает он мне в ухо.

Он собирает мои волосы, отводит их в сторону и перекидывает на плечо, обнажая шею. Прикрываю глаза, когда его горячие губы прикасаются к моей коже.

— Скоро... Скоро, Птичка моя, я возьму твоё тело, как захочу, и научу тебя принимать меня без страха, — хрипло шепчет он мне в шею, оставляя пару поцелуев.

В его прикосновениях нет ничего ужасного, его запах не отвращает. Восточный парфюм очень тонкий и приятный, его губы осторожны, а руки аккуратны и умелы. Но я всё время жду подвоха.

Мастер отступает, и я быстро разворачиваюсь к нему лицом.

— Пойдём завтракать, нас уже ждут, — произносит он, протягивая мне руку.

— Кто ждёт? — вкладываю ладонь в его руку.

— Это сюрприз. Тебе понравится компания, — тянет меня за собой на выход.

Я ничего не понимаю, но слово «сюрприз» из уст Мастера звучит жутко, и вряд ли он мне понравится.

Мастер открывает дверь в привычную гостиную, пропуская меня вперёд. Завтрак уже накрыт на троих. Делаю пару шагов внутрь и останавливаюсь — за нашим столом сидит женщина. Я вижу только её идеально ровную спину, тёмно-синее платье и тёмные волосы, собранные в строгую причёску.

Женщина оборачивается, и мои глаза распахиваются от

удивления.

Это Елена!

Доктор, которая вчера выбыла из игры.

Мастер был прав. Я в шоке, но рада её видеть. Мне даже хочется улыбнуться, но я сжимаю губы назло Мастеру.

— Ты вчера так переживала за нашего Доктора, — произносит Мастер и ведёт меня к столу, помогая сесть.

— Доброе утро, — сдержанно кивает Елена.

— Как вы... Как вы себя чувствуете? — смотрю на Доктора во все глаза. Мы мало общались, когда были игроками. Но я её уважала. Сдержанная, умная, утончённая женщина.

— Спасибо, сносно, — спокойно произносит Елена.

Она немного бледная. Но живая. Оказывается, не все игроки умирают после выбывания. И меня это радует. Я настолько воодушевлена этой мыслью, что забываюсь и заглядываю в глаза Мастеру, который за нами наблюдает, попивая кофе.

— А Техник, он...

— Нет, — качает головой Мастер. — Он выбыл из игры окончательно... — холодно произносит он.

Сглатываю, теряю всю радость. Да, Антон поступил плохо. Но ни один человек не заслуживает такой смерти. Он тоже хотел жить. Как все мы.

— Елена, если у вас есть вопросы, а они у вас есть, можете мне их задать, — снисходительно разрешает ей Мастер.

— Меня интересует, какова моя судьба в этой игре? —

безэмоционально спрашивает она, не боясь смотреть Мастеру в глаза.

— Есть несколько причин, по которым вы сидите за этим столом. Первая: вы ещё пригодитесь нам в финале для полноты картины. Вторая: если судьба финала сложится определённым образом, вы перейдёте в следующий сезон, но не в качестве игрока, — рассуждает Мастер, поворачивая чашку с кофе. — Меня восхищает ваша сдержанность, ум, принятие происходящего без истерик. В вас есть выдержка и умение скрывать эмоции. Несмотря на всю утончённость и сдержанность, вы сильная женщина, что вызывает уважение. Нам нужен такой человек в Эдеме. Вы доктор, психолог и можете быть для меня полезны в игре. Но есть и третье, самое главное, — Мастер переводит взгляд на меня. — Не считите это оскорблением или моим цинизмом. Я хотел порадовать мою Птичку, она очень переживала за вас. Вы мой подарок ей, — кивает он на меня.

Сглатываю. Как это жестоко. Мог бы и промолчать.

Оценила ли я его подарок? Скорее, да. Елена жива. Остальное уже не важно.

— Я так понимаю, выбора у меня нет? — спокойно спрашивает Доктор, отпивая воды.

— Выбор есть всегда, — усмехается Мастер. — Вопрос лишь в том, насколько он целесообразен. Жизнь в мире, скрытом за кулисами Эдема, гораздо предпочтительнее, чем потеря возможности участвовать в игре навсегда, не так ли?

— Так, — сдержанно кивает Елена.

— Не сомневался, что вы меня поймёте. Прошу разделить с нами наш скромный завтрак, вам нужны силы после вчерашнего стресса, — Мастер кивает на стол, приглашая начать завтрак.

Глава 9

Яна

Сегодня день финала, и с самого утра моё сердце неспокойно. Не могу перестать думать об этом, не могу игнорировать и отстраниться. В финале участвует Алиса – моя подруга, и она должна победить. Иначе я не смогу пережить известие о её гибели.

Понимаю, что, возможно, стала такой же циничной, как Мастер. Но я молюсь Богу, чтобы проиграл кто угодно – Майор, Тень, Рейчел... Кто угодно, только не моя подруга.

Мастер не говорил мне о дате и времени финала. Я узнала об этом от Елены, которая шепнула мне пару слов за завтраком, пока Мастер выходил из гостиной.

После завтрака у меня не получилось поговорить с Доктором и узнать подробности. Мастер забрал её, а мне велел оставаться в спальне.

Первые пару часов я покорно ждала. Потом ещё несколько часов металась по комнате, заглядывала в окна и прислушивалась к шагам в коридоре. Но вокруг царила полная тишина.

Я не знала, чего хочу: увидеть финал или никогда больше не смотреть на это ужасное шоу, знать о судьбе игроков

или оставаться в неведении. Но одно знала точно — хочу молить главного демона о спасении моей подруги. Возможно, я не имею права на такие просьбы, но попытаться стоило. Я должна хоть как-то использовать своё положение «приближённой» к самому дьяволу.

После обеда, спустя несколько часов абсолютного бездействия, я решила выйти из комнаты и найти Мастера. Единственная мысль, которая билась в моей голове: лишь бы не было слишком поздно.

Но ни в коридоре, ни в гостиной я никого не обнаружила. Даже его любимого огромного пса нигде не было видно.

Мне запрещено покидать это крыло без сопровождения Мастера, но, ведомая паникой, я выскакиваю за пределы запретных дверей.

Мне преграждают дорогу двое лакеев. Они, как конвоиры, стоят по обе стороны и молча давят на меня взглядом, не выпуская.

— Где Мастер? — спрашиваю я, скользя глазами по их безразличным, пластиковым лицам.

— Вам запрещено выходить, — холодно сообщает мне один из них.

Замираю, прислушиваясь. Слышу глухую музыку и голос Мастера в динамиках. Слов не разобрать, но это точно его голос. Я не спутаю его ни с кем.

Боже, финал уже начался! Я опоздала...

Мне хочется кричать и биться в истерике.

— Пропустите! — кидаюсь вперёд. — Мне нужно с ним поговорить. Всего пару слов!

Врезаюсь в каменные тела бездушных амбалов. Они не трогают меня, но стоят стеной на моём пути.

— Ну пожалуйста! — уже рыдаю в истерике.

— Зайдите назад! — холодно приказывает один из лакеев.

— Да люди вы или кто?! — кричу, начиная колотить их по груди и плечам.

Но всё бесполезно. Они не люди. Бездушные запрограммированные машины, которые выполняют только команды Мастера.

В итоге меня взяли за плечи и насильно завели за дверь, заперев её с той стороны.

Я осознала, что кричать, возмущаться и требовать чего-то — бессмысленно. Но страх за Алису не давал мне покоя, и я продолжала биться.

Когда силы закончились, я осела на пол прямо в коридоре, прислонилась спиной к стене, смотрела в одну точку и молилась о том, чтобы Алиса осталась жива.

Многие считают, что Бога нет, но, когда надежды уже не остаётся, мы всегда обращаемся к нему. И неважно, были ли вы до этого верующим или атеистом.

Не знаю, сколько времени так просидела. Я потеряла счёт времени и утратила реальность.

Вздрагиваю, когда дверь резко открывается и в коридор входит Мастер. Он останавливается, смотря на меня свер-

ху вниз. На нём идеально сидящий чёрный дорогой костюм, больше похожий на фрак, и чёрная рубашка. Но пугает меня чёрная маска, закрывающая его лицо. Боже, как она ему подходит. И даже когда он срывает маску с лица и кидает её на пол, она всё равно на нём остается. Его лицо пугающе напряжено, челюсть сжата так, что, кажется, сейчас треснет. Всегда холодные глаза наливаются гневом.

Мастер ничего не говорит, но смотрит так, будто я совершила смертный грех. Я бы и рада подняться с пола и скрыться в своей комнате, но моё тело онемело от страха.

Позади Мастера возникает Рейчел. Та самая подлая Королева. Они оба выглядят так, словно только что вернулись с шикарной элитной вечеринки. На Королеве красное вечернее платье и украшения. Пахнет парфюмом и ещё чем-то металлическим. Кровью.

Сглатываю, пытаюсь проглотить ком в горле, пока Рейчел смотрит на меня, как на ничтожество, как на мусор под её идеальными туфлями.

— Встала! — рычит на меня Мастер.

Он никогда на меня не кричал, не повышал голос и не позволял себе такого тона.

Вскакиваю с пола и опускаю заплаканные глаза в пол.

— В свою комнату! Быстро! И жди меня! — приказывает он тем же давящим тоном, от которого бегут мурашки.

Я разворачиваюсь и бегу в свою спальню. Но, прежде чем закрыть дверь, слышу, как Рейчел хрипло выкрикивает:

«Пожалуйста!» Хлопок двери в гостиную – и снова тишина.

Но я не хочу знать, что там происходит, что так разозлило Мастера и что он делает с Королевой.

Я бы с удовольствием заперлась в своей спальне, чтобы переждать бурю, но замки на моей двери не предусмотрены.

Мастер долго нет. Мне даже начинает казаться, что он не придёт, что буря миновала. Но в Эдеме не существует места надежде и иллюзиям.

Он, как всегда, входит без стука и закрывает за собой дверь. Я стою у окна, кусая губы, крепко сжимая подоконник руками.

Настороженно наблюдаю, как мужчина устало снимает пиджак и швыряет его в кресло.

— Как прошёл финал? — решаюсь спросить я сиплым голосом. — Кто выиграл?

Потому что это, чёрт побери, важно!

— Майор – победитель этого сезона, — спокойно, но с ядовитой усмешкой заявляет он. — Все лавры ему.

Сглатываю, наблюдая, как Мастер снимает запонки и бросает их на пол, закатывая рукава рубашки.

— А Алиса? — мне страшно задавать этот вопрос, но я обязана.

— А Тень и Ангел не выиграли. Ты не глупая, додумай сама, — холодно сообщает он.

А у меня подкашиваются ноги, в глазах темнеет, и комната плывет. Цепляюсь за подоконник, чтобы устоять. Дышу

глубже, но кислорода все равно не хватает.

Алиса не могла погибнуть.

Нет... Нет... Нет...

Мотаю головой, хватая воздух, чувствуя приступ удушья.

— Твоя проблема в том, что ты слишком заиклена на людях, которым до тебя нет дела, — усмехается Мастер и подходит ко мне вплотную.

Он зарывается в мои волосы на затылке, оттягивает голову, заставляя смотреть в его глаза цвета ртути. Но я ничего не вижу. Мне всё равно, как он меня трогает и что говорит. Мой мир рушится. Я потеряла единственную родную душу в этом аду.

Начинаю оседать в его руках, всё плывёт перед глазами...

Я даже не пугаюсь своего состояния. Без сознания легче пережить утрату.

— Приди в себя! — приказывает демон.

Меня возвращает к действительности хлёсткая, обжигающая пощёчина. Глотаю воздух, словно выныривая из-под воды.

— Вот так. Смотри на меня. Не смей терять сознание! И сбегать от меня таким образом. Твоя подруга и Тень выбыли из игры и покинули Эдем полчаса назад. Состояние у них плачевное, но выкарабкаются, — яростно сообщает он мне, словно очень недоволен тем, что они выжили.

— Это правда? Алиса жива?

— Я похож на лжеца? — глядя мне в глаза, спрашивает

Мастер. — Этой информацией владею только я, и теперь ты. И поверь, это не дар, а проклятие, — понижает голос. — Озвучишь это вслух, даже наедине с собой, и твою никчёмную подружку и Тень сотрут с лица земли. И я уже ничем не смогу им помочь. Поняла меня?! — рычит мне в лицо.

Быстро киваю, закусывая губу.

— Всё, пришла в себя? Истерик не будет?

Он отпускает мои волосы и проводит кончиками пальцев по щеке, которая горит.

— Вот, Птичка, и ты моя соучастница, — ядовито усмехается демон. — Теперь у тебя в голове опасная информация. Оно тебе надо было? Стоит твоя подруга, которая уже забыла про тебя, этого?

Не отвечаю. Но оно того стоит. Алиса не виновата, она хочет жить, так же, как и я.

— Я устал и сегодня далеко не в благостном настроении, Птичка моя, — Мастер отпускает меня и проходится по комнате. — Поэтому я хочу, чтобы ты сейчас приняла душ и ждала меня здесь обнажённая, — велит он, заглядывая мне в глаза.

В его стальном взгляде нет ни единого шанса избежать этой ночи.

— Поторопись. У тебя десять минут, — бросает он мне и выходит из комнаты.

Несколько минут я стою неподвижно посреди комнаты.

Несколько минут на осознание неизбежного. В конце кон-

цов, это всего лишь секс. В Эдеме это самое лёгкое, что может произойти.

Покорно ухожу в душ, как было велено, отключая все эмоции.

Глава 10

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.